

Линь Чэнь посмотрел на Лу Чжи, как на дурака.

Вы когда-нибудь слышали о коте, который не любит кошачью мяту?

Однако Линь Чэнь вспомнил, что на Горе Сотни Монстров были также монстры-кошки, которые не очень любили кошачью мяту. В конце концов, все практикуют даосизм, поэтому они естественным образом могут противостоять некоторым инстинктам.

Но Линь Чэнь этого не сделает.

Притяжение кошачьей мяты к нему, казалось, незримо усилилось, и он любил её больше, чем любую другую кошку.

Вопрос Лу Чжи напомнил ему запах кошачьей мяты, который он учуял в оцепенении в день расставания.

Он фыркнул и сказал:

— Мне просто нравится кошачья мята, у вас есть возражения?

Сказав это, Линь Чэнь вошёл в дом, держа в руках горшок с кошачьей мятой, а затем крикнул на кухню:

— Мама, Лу Чжи принёс мне посылку.

— Эй? Почему А-Чжи доставляет посылку?

Лу Чжи небрежно сказал:

— Я просто случайно увидел это внизу, поэтому и поднял этот вопрос.

Однако, когда он это сказал, его глаза следили за фигурой, пока дверь за ним не закрылась.

По какой-то причине Лу Чжи вспомнил, что собеседник лично признался, что ему нравится запах кошачьей мяты, и потом он выглядел таким счастливым, держа в руках горшочек с кошачьей мятой.

Уголки его рта невольно приподнялись.

Получив экспресс-доставку, матушка Линь была очень рада. Она также сказала, что

приготовила много блюд дома и попросила Лу Чжи прийти к ней на ужин позже вечером.

Не в силах отказаться от столь любезного приглашения, Лу Чжи не стал отказываться.

Когда вечером они вчетвером ужинали, папа Линь всё ещё немного волновался, думая, что его сыну О не стоит искать себе пару так рано.

Он задумался на мгновение и спросил Лу Чжи:

— Есть ли у А-Чжи партнёр?

Каждый раз, когда Лу Чжи приходил к семье Линь поесть, он был очень тихим. Он также демонстрировал прекрасные манеры за столом во время еды, что было даже очень забавно. После еды он молча помогал мыть посуду.

Когда Лу Чжи внезапно задали этот вопрос, он необъяснимым образом вспомнил стопроцентное совпадение между ним и Линь Чэном.

По какой-то причине его сердце немного смягчилось, а рука, держащая палочки для еды, слегка замерла.

Он вежливо ответил:

— Пока нет.

Как будто найдя самые благоприятные доказательства, отец Линь тут же повернулся и сказал матери Линь:

— Послушай, жена, А-Чжи того же возраста, что и наш Сяо Чэнь, но он ещё не нашёл себе партнёра, не так ли? Не слишком ли поспешно с твоей стороны приглашать Сяо Чэнь завтра на свидание с этим Шэнь Хуаяанем?

Палочки Лу Чжи были совершенно неподвижны, но выражение его лица оставалось спокойным.

Линь Чэнь лениво сказал:

— Папа, пожалуйста, перестань тратить время, ладно? Я просто ищу партнёра, а не собираюсь жениться. Почему ты так паникуешь?

— Ты, маленький негодяй, как ты смеешь говорить это своему отцу? Я тебя побью! - Папа Линь

был в ярости.

Линь Чэнь тут же спрятался за свою мать. Мать Линь упёрла руки в бока и пристально посмотрела на отца Линя:

— Я слышала, ты хочешь побить моего сына? А?

Отец Линь:

— ...

Линь Чэнь был очень рад видеть, как унижают его отца. Если бы в этот момент его хвост был высунут, он, вероятно, поднялся бы к небу.

Лу Чжи продолжал спокойно есть, наблюдая, как трое членов семьи весело играют вместе. Он завидовал атмосфере, царившей в семье Линь.

Но сегодня он почувствовал необъяснимую депрессию. Он опустил голову, быстро доел еду, а затем попрощался и ушёл.

Семья Линь не придавала этому большого значения, только Линь Чэнь проворчал:

— Какой лицемер, почему бы тебе сегодня не остаться и не помыть посуду?

Мать Линь дала ему пощёчину и сказала:

— А-Чжи - гость, как ты можешь так говорить! На этот раз иди помой посуду!

— Ах, мне нужно проверить свой шкаф, чтобы решить, что надеть на завтрашнее свидание. Мам, почему бы тебе не попросить папу помыть посуду? - Сказав это, Линь Чэнь пошёл в свою комнату играть в игры.

В конце концов папа Линь потёр лицо и смирился с необходимостью пойти на кухню мыть посуду.

Семья из трёх человек, один - А и два - О, и - А, отец Линь, имеет самый низкий статус...

Линь Чэнь играл в игру и лениво потягивался.

Было уже поздно, поэтому он принял душ и надел свободную, короткую домашнюю одежду.

Из волос торчали два мохнатых уха, которые слегка дрожали. Большой, белый, длинношерстный хвост медленно опустился на ковёр, а затем бессознательно взмахнул.

Линь Чэнь наслаждался свободой от необходимости ходить на занятия целый день, и когда он думал, что завтра ему не придётся идти на занятия, он обнимал одеяло и радостно потирал его.

Затем он открыл свой телефон и увидел сообщения, отправленные Чжоу Жоюанем.

Линь Чэнь был весьма горд, но он не был настолько глуп, чтобы сказать собеседнику, что ему очень нравилось прогуливать уроки, поэтому он ответил претенциозно, сказав, что у него есть дела. Больше сообщений он не отправлял. Как бы Чжоу Жоюань ни бомбардировал его, он его игнорировал.

Линь Чэнь, у которого был очень насыщенный день, зевнул, затем завернулся в мягкое одеяло и уснул.

В это же время в спальне соседа напротив горела настольная лампа.

Мальчик в чёрной домашней одежде только что принял душ. Капли воды на кончиках его волос не были вытерты и падали прямо на пол, оставляя лёгкий след.

Когда Лу Чжи подумал о том, с каким нетерпением он ждал ужина, его губы изогнулись в самоуничтожительной дуге.

С тех пор, как Лу Чжи стал свидетелем трагедии своего молодого отца, он никогда не думал о поиске партнёра.

Стопроцентно это союз, заключённый на небесах, и что? Он никогда не верил, что феромоны могут влиять на эмоции человека.

Более того, люди из семьи Хэлянь не могут его отпустить.

Сейчас он мог жить такой мирной жизнью, но не знал, когда она внезапно закончится.

Однако... сцена возле бассейна в тот день снова пришла мне на ум. Мужчина потерял сознание, но пушистый хвост всё ещё оббивал его ноги.

Лу Чжи наконец медленно закрыл глаза и погрузился телом в мягкое одеяло.

***

Линь Чэнь проснулся на следующий день, небрежно достал из шкафа комплект белой спортивной одежды, а затем почесал волосы перед зеркалом.

Увидев, насколько он груб, мать Линь тут же бросила все свои дела и втолкнула сына обратно в комнату.

— Ты одет слишком небрежно!

Линь Чэнь лениво зевнул:

— Мама, твой сын от природы красив. Он хорошо выглядит в любой одежде.

— При этом мы не можем быть слишком гордыми. Конечно, мы должны соответствовать столице и демонстрировать свою красоту в полной мере...

Господин Линь, мывший пол, беспомощно дёрнул ртом.

Но затем в уголках его губ снова появилась мягкая улыбка, и он посмотрел на мать и сына, которые суетились, глазами, полными любви.

После того, как Матушка Линь сама навела порядок, появился прекрасный и благородный маленький принц.

Он по-прежнему был одет в белую одежду, но мешковатую спортивную форму сменил хорошо сшитый костюм. Манжеты были отделаны золотой нитью, внутренняя часть запонок также блестела.

Линь Чэню не нравилось носить такую строгую одежду, и он с чувством дискомфорта дёргал себя за галстук.

Матушка Линь оттолкнула его руку и сказала:

— После того, как я сшила тебе эту одежду, ты ни разу его не надел. Сейчас самое время примерить его. Когда ты выйдешь замуж в будущем, ты тоже захочешь носить такую одежду. Эй, мой маленький Чэнь такой красивый.

Линь Чэнь думал, что в будущем он никогда не женится. Но, увидев надежду в глазах Линь Ма, он удержался от желания развязать галстук.

Поскольку маме нравится видеть его в официальной одежде, на этот раз ему следует надеть её.

Полчаса спустя Линь Чэнь сидел в кафе, помешивая ложкой латте-арт в кофейной чашке и чувствуя легкую скуку.

Как бы это сказать, информация, предоставленная вдохновителем ранее, включала фотографию Шэнь Хуайаня. Поначалу Линь Чэнь думал, что он не такой уж красивый, но когда увидел его вживую, то обнаружил, что он не такой красивый, как на фотографии.

Гораздо хуже, чем Лу Чжи.

Линь Чэнь запоздало понял, что снова сравнивает его с Лу Чжи, и не мог не почувствовать лёгкого раздражения. Почему он был везде?

На самом деле Шэнь Хуайань не уродлив. Он высокий, обладает мягким и элегантным характером. Среди Альф он считается очень хорошим.

В их маленьком городке много Омег, которым нравится Шэнь Хуайань.

У Шэнь Хуайаня всегда были большие амбиции, и он хотел переехать в центральный город, чтобы работать и развиваться.

Но Линь Чэнь – ретроспектива, он красив и очень совместим с ним, поэтому Шэнь Хуайань был тронут.

К счастью, он пришёл.

Шэнь Хуайань с увлечением посмотрел на Линь Чэня, чувствуя себя крайне удовлетворённым.

Несмотря на то, что другой человек хмурился и выглядел раздражённым, на самом деле он выглядел в десять тысяч раз лучше, чем на фотографии, присланной главным мозгом.

Сердце Шэнь Хуайаня колотилось. Он взял чашку с кофе и сделал ещё два глотка, затем внимательно спросил:

— Здесь вам не нравится кофе? Можем пойти в другое место?

Линь Чэнь поднял веки:

— Куда идти?

— Я слышал, что в этом западном ресторане очень вкусная еда. Мы можем заказать стейк с красным вином и поболтать за едой...

Линь Чэнь посмотрел на официальную улыбку на лице Шэнь Хуайаня и внезапно почувствовал, что пропускать занятия бесполезно, поэтому ему лучше вернуться в школу и послушать лекции учителя.

Конечно, если этот человек предложит съесть жареную или маринованную рыбу, он, возможно, с радостью согласится.

Линь Чэнь лениво зевнул, а затем сказал:

— Я только что расстался, и я плохо себя чувствую, так что давайте оставим всё как есть на сегодня.

Увидев, что он уходит, Шэнь Хуайань был ошеломлён и тут же спросил:

— Ты мной недоволен?

Он им не очень доволен. Он недостаточно красив и немного скучен.

Но Линь Чэнь знал, что у него не так уж много вариантов, и он не хотел иметь ничего общего с этими дворянами, поэтому он мог выбрать только самого низкого из низких.

Он снова зевнул, и уголки его глаз слегка покраснели, отчего Шэнь Хуайань уставился на него ещё более пристально.

Линь Чэнь сказал:

— Я доволен, но мне ещё нужно пойти домой и поговорить с родителями.

Увидев, что он доволен им и ведёт себя хорошо, Шэнь Хуайань почувствовал облегчение и с мягкой улыбкой на лице сказал:

— Вот что мне следует сделать: я отвезу тебя домой.

— Нет, я иду в школу.

Линь Чэнь никогда не признался бы, что где-то в школе он всё ещё одержим кошачьей мятой.

Хотя он вчера купил горшок, вкус был совсем другой.

Он решил вернуться в школу и поискать его снова.

Конечно, вы не можете рассказать другим, что ищете кошачью мяту. Но...

— Я не могу постоянно пропускать занятия. В конце концов, я уже учусь в выпускном классе средней школы.

Видя, как хорошо он себя ведёт и как усердно учится, Шэнь Хуайань полюбил его ещё больше.

Лично отправив его обратно в школу и согласившись связаться с ним посредством текстового сообщения, Шэнь Хуайань неохотно ушёл.

Линь Чэнь внезапно забыл, что ему следует спросить Шэнь Хуаяня, как пахнут его феромоны. Если бы они плохо пахли, это было бы ужасно.

В конце концов, кошачьи носы особенно чувствительны к запахам, а Линь Чэнь - не обычный кот.

Он потёр нос и узнал, что этот урок - физкультура. Он сунул руки в карманы и неторопливо пошёл к бассейну. Ему просто удобно находить кошачью мяту.

Внешность Линь Чэня изначально была очень нежной, а после разделения черты его лица, казалось, приобрели слой мягкого света.

Кроме того, сегодня мать Линь нарядила его по-особенному, сделав из него ходячую достопримечательность.

Куда бы он ни пошёл, О был полон зависти и ревности, в то время как А был совершенно не в состоянии пошевелить ногами.

Когда он подошёл к бассейну, выражения лиц учителей и одноклассников вокруг него изменились... Было очевидно, что всё ещё помнили на шумевший инцидент с поляризацией Линь Чэня.

К счастью, Лу Чжи в тот раз отреагировал быстро, иначе последствия были бы катастрофическими.

Линь Чэнь уверенно помахал своими маленькими лапками:

— Учитель, не нервничайте, я сегодня распылил защитное средство.

Учитель физкультуры вздохнул и сказал:

— Ты всё ещё немного неуравновешен, поэтому тебе не нужно посещать урок физкультуры.

— Хотя мне не нужно посещать уроки физкультуры, моя душа живёт и умирает вместе с моими занятиями, поэтому даже если мне не нужно посещать занятия, я всё равно хочу гулять и составлять всем компанию.

Рот учителя физкультуры дёрнулся, и он сказал:

— Ученик, не надо быть таким лицемерным.

<http://bllate.org/book/14616/1296978>